

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходить два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ Холмско-Варшавскаго Архіепископа Леонтія поступило сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе чудеснаго событія 17-го октября 1888 года жителями г. Бѣлы, Сѣдлецкой губерніи, на собранныя ими 400 рублей приобрѣтена для мѣстной соборной церкви икона святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ дубовомъ рѣзномъ кіотѣ съ подвѣщникомъ. На всеподданиѣйшемъ докладѣ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора объ означенномъ и другихъ многочисленныхъ выраженіяхъ религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству въ 26-й день іюня сего года благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

Перемѣщеніе священнослужителей и законоучителей.

По случаю корчины Люблинскаго соборнаго протоіерея Михаила Ивановскаго, Высокопреосвященнымъ Леонтиемъ Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ, по соглашенію съ Попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, сдѣланы слѣдующія распоряженія: благочинный 1-го Варшавскаго округа и законоучитель 1-й женской гимназіи протоіерей Феодоръ Левашевъ за выслугою установленнаго срока на пенсію съ 1-го августа уволенъ отъ должности законоучителя и перемѣщенъ на вакансію настоятеля Люблинскаго Крестовоз-

движенскаго собора съ назначеніемъ его и благочиннымъ 1-го Люблинскаго округа; благочиннымъ же 1-го Варшавскаго округа назначенъ настоятель Варшавско-Прагской Маріинской церкви протоіерей Аполлинарій Ковальницкій; законоучитель VI мужской гимназіи Варшавскаго кафедральнаго собора протодіаконъ Павелъ Недумовъ назначенъ законоучителемъ Варшавской 1-й женской гимназіи и настоятелемъ тамошней домової церкви съ рукоположеніемъ его въ санъ священника; сверхштатный законоучитель Варшавскаго Реальнаго училища священникъ Константинъ Голоскевичъ перемѣщенъ на вакансію законоучителя VI мужской гимназіи. По соглашенію Его Высокопреосвященства съ начальникомъ Ломжинской учебной дирекціи, священникъ Терентій Левицкій назначенъ на должность законоучителя Ломжинскихъ городскихъ училищъ вмѣсто діакона Іоанна Аносова, по болѣзненному состоянію отъ сей должности уволеннаго.

Пожертвованія въ пользу церквей.

Въ Венгровскую церковь отъ Преосвященнаго Іеронима, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго получено при письмѣ на имя благочиннаго Сѣдлецкаго округа протоіерея Наума Мизецкаго 200 р. За это пожертвованіе послано Преосвященному Іерониму 18 минувшаго Іюля благодарственное письмо отъ имени Его Высокопреосвященства, Холмско-Варшавскаго Архіепископа Леонтія.

Въ Шконовскую церковь Сѣдлецкаго округа отъ извѣстнаго благотворителя церквей Холмско-Варшавской Епархіи жителя гор. Москвы Максима Иванова поступили въ семь году слѣдующія пожертвованія: колоколъ вѣсомъ въ 13 пудовъ 3 фунта, цѣною въ 205 руб. 82 коп.; двѣ иконы—Св. Троицы и св. вели-

комученика Георгія размѣромъ по 7 вершковъ, съ чеканкой по золотому фону на кипарисѣ, съ кіютами, въ 10 руб.; два подсвѣчника предъ мѣстныя иконы, въ 10 руб.; выносной подсвѣчникъ въ 3 руб.; два на престольныхъ подсвѣчника въ 6 руб.; мѣдный вызолоченный крестъ въ 3 руб., крестъ и икона Божіей Матери запрестольныя съ тумбами въ 18 руб.; двѣ хоругви въ 8 руб.; кадила въ 1 руб.; паникадило на 12 свѣчъ въ 18 руб.; чаша съ приборомъ въ 10 руб., и двадцать фунтовъ восковыхъ свѣчъ на 14 руб.; а всего на 316 руб. 82 коп. Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 7-го минувшаго іюля на рапортѣ благочиннаго Сѣдлецкаго округа изъявлена жертвователю, давно уже благотворящему нашимъ приходскимъ церквамъ, усердная Архипастырская благодарность и призвано на него благословеніе Господне.

Въ Лодзинскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія: 1. Отъ потомственного почетнаго гражданина гор. Москвы Владиміра Сголярова, имѣющаго фабрику въ Лодзи, — на престольное Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, цѣною около 150 руб. 2. отъ прихожанки Лодзинской церкви дѣвицы Ольги Красновой — воздуха изъ бѣлаго атласа, вышитые шелками въ разноцвѣтные узоры, съ золотыми крестами, обшитые вокругъ золотою бахромою, съ шелковою подкладкою, цѣною около 50 руб. 3. отъ жены Лодзинскаго фабричнаго инспектора Евфросиніи Гавриловны Рыковской—22 руб. 50 коп., собранные между знакомыми на покупку для церкви ковра. 4. Отъ вице-предсѣдателя б. комитета по сооруженію Лодзинской церкви мануфактуръ-совѣтника Юлія Гейнцеля—фотографическая группа членовъ означеннаго комитета въ богатой орѣховой рамѣ, высотой въ два аршина и шириной нѣсколько менѣе, цѣною около 400 р. Такъ-какъ эта фотографическая картина не можетъ быть помѣщена въ церкви, то мѣстному священнику предоставлено помѣстить въ своей квартирѣ эту церковную собственность. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею отъ 10-го минувшаго іюля на рапортѣ благочиннаго 2-го Варшавскаго округа предложено изъявить жертвователямъ благодарность Епархіяльнаго Начальства.

Назначеніе трехъ воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи на разныя должности.

По распоряженію Преосвященнаго Флавіана Епископа Люблинскаго, Викарія Холмско-Варшавской Епархіи, трое изъ окончившихъ въ семь году курсъ Холмской духовной семинаріи воспитанниковъ съ 1 минувшаго іюля назначены: Иванъ Гладкевичъ — псаломщикомъ Туробинской церкви 2-го Люблинскаго

округа и учителемъ Тарнавской церковно-приходской школы; Михаилъ Егоровъ — исправляющимъ должность секретаря при Епископѣ Люблинскомъ, и Андрей Игнатьевъ — канцелярскимъ чиновникомъ Холмскаго Духовнаго Правленія.

Некрологъ. † Протоіерей Михаилъ Ивановскій.

1-го минувшаго Іюля, скончался настоятель Люблинскаго Крестовоздвиженскаго собора протоіерей Михаилъ Ивановскій на 69-мъ году жизни. Покойный былъ сынъ священника, уроженецъ Гродненской губерніи. По увольненіи за болѣзнію изъ С. Петербургской Духовной Академіи, 15 іюля 1844 г. опредѣленъ былъ учителемъ въ Березвечское духовное училище Литовской епархіи, въ каковой должности состоялъ одинъ годъ. Въ 1845 году 14 октября преосвященнымъ Іосифомъ Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ рукоположенъ въ санъ священника къ Петропавловской церкви въ мѣстечкѣ Бытенѣ. Въ 1847 году 28 марта переведенъ на должность настоятеля Покровской церкви въ Молодечнѣ, гдѣ былъ благочиннымъ и законоучителемъ Молодечненскаго уѣзднаго училища, въ послѣдствіи преобразованнаго въ прогимназію, до закрытія оной въ 1863 г. По учрежденіи въ Молодечнѣ учительской семинаріи назначенъ въ пей законоучителемъ 28-го октября 1864 года съ увольненіемъ отъ обязанностей благочиннаго и настоятеля церкви. Въ 1869 г. 27 апрѣля, по удостоенію Святѣйшаго Синода и по соизволенію Литовскаго Архіепископа Макарія, возведенъ въ санъ протоіерея преосвященнымъ Іосифомъ Епископомъ Ковенскимъ, Викаріемъ Литовской епархіи. Отъ должности законоучителя Молодечненской семинаріи по прошенію уволенъ 25 августа 1875 года и 2-го сентября тогожъ года назначенъ настоятелемъ Николаевской церкви въ г. Деснѣ Виленской губерніи. Въ 1876 году 21 мая покойный протоіерей перемѣщенъ изъ Литовской въ Холмско-Варшавскую Епархію съ назначеніемъ на вакансію настоятеля Радомской церкви; тогдаже назначенъ и законоучителемъ Радомской мужской, а въ слѣдующемъ году—и женской гимназіи. Въ 1885 г. 10 января переведенъ на должность настоятеля Люблинскаго Крестовоздвиженскаго собора и тогдаже назначенъ законоучителемъ Люблинской мужской гимназіи. Въ послѣднее время около одного года былъ благочиннымъ 1-го Люблинскаго округа. Покойный съ 1851 по 1890 г. награжденъ былъ слѣдующими знаками отличія: набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ, орденами св. Анны 3-й и 2-й степени, св. Владиміра 4-й и 3-й степени. Погребеніе покойнаго протоіерея совершено 4-го іюля благочин-

нымъ 2-го Люблинскаго округа протоіереемъ Илією Муссіевичемъ въ сослуженіи 8 священниковъ и 4-хъ діаконовъ. Покойный получалъ 650 руб. въ годъ пенсіи по учебному вѣдомству. По немъ осталась вдова Юлія Андреевна 63 лѣтъ.

ОТДѢЛЪ II.

Введеніе инструментальной музыки въ богослуженіе западной церкви.

Недоумѣнія, возбуждаемыя рѣшительнымъ отверженіемъ инструментальной музыки при богослуженіи православной церкви и возможные объясненія этого недоумѣнія. Причины безуспѣшности полемическихъ произведеній. Методъ и планъ сочиненія.

Однимъ изъ средствъ къ возбужденію и выраженію религіознаго настроенія христіанъ при богослуженіи служитъ музыка. Ею въ широкихъ размѣрахъ пользуются все безъ исключенія христіанскія общества всѣхъ вѣроисповѣдныхъ отгѣнковъ. Но въ то время, какъ православная церковь при богослуженіи совершенно не допускаетъ инструментальной музыки, принявъ рѣшительное предпочтеніе вокальной, церковь р.-католическая въ своемъ богослуженіи дала полное преобладаніе инструментальной, разрѣшая вокальную въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и притомъ не иначе, какъ въ соединеніи съ инструментальной. Настойчивость, съ какою православная церковь противится введенію въ своемъ богослуженіи инструментальной музыки, не смотря на видимый успѣхъ послѣдней въ церкви католической, особенно ярко проявляющійся въ странахъ совмѣстнаго существованія православія съ католичествомъ, можетъ возбуждать недоумѣніе: почему православная церковь такъ непреклонно отказывается пользоваться столь повидимому испытаннымъ средствомъ благотворнаго воздѣйствія на души вѣрующихъ, какимъ, по убѣжденію католиковъ, является инструментальная музыка? Естественнымъ рѣшеніемъ этого недоумѣнія на первый взглядъ является то предположеніе, что православная церковь въ данномъ случаѣ желаетъ быть во что бы то ни стало только послѣдовательной себѣ. Забираются историческія справки, въ результатѣ которыхъ наличность фактовъ убѣждаетъ, что во времена Спасителя, апостоловъ и ихъ ближайшихъ преемниковъ при христіанскомъ богослуженіи совершенно отсутствовала инструментальная музыка. Тогда смѣло успокаиваются на томъ объясненіи, что введеніе инструментальной музыки при христіанскомъ богослуженіи въ западной церкви есть нов-

шество, котораго не принимаетъ православная церковь, потому что никогда ни въ чемъ не отступаетъ отъ образцовъ, завѣщанныхъ Основателемъ христіанской религіи. Историческая почва для современнаго католичества во всѣхъ отступленіяхъ его отъ православія при свѣтѣ новыхъ открытій¹⁾ оказывается слишкомъ зыбкой, и отваживающіеся на ней выступать противъ православія съ защитой новшествъ, продиктованныхъ папами, просто достойны жалости²⁾. Несомнѣнно, что историческая правда на сторонѣ православія; этого не рѣшаются отрицать даже католическіе безпристрастные историки. Однако объяснять рѣшительное отверженіе музыки въ православномъ богослуженіи единственно желаніемъ православія во всемъ согласоваться съ богослужебной практикой первыхъ вѣковъ, если бы музыка оказалась вполне отвѣчающею цѣлямъ христіанскаго богослуженія, и одностороннее, и несправедливо. Богослуженіе православной церкви, хотя исторически и выросло изъ зерна, положеннаго въ церковь Христомъ Спасителемъ, но однако не безъ замѣтнаго ухода за этимъ зерномъ со стороны апостоловъ и преемниковъ ихъ, которые въ этомъ дѣлѣ всегда, особенно въ самый ранній періодъ жизни церкви (до IV в.), пользовались значительной свободой и впоследствии никогда не теряли тѣхъ полномочій и правъ въ устройствѣ церкви христіанской, коими были облечены Пастыреначальникомъ. Восточная православная церковь пока еще не знаетъ никакихъ ограниченій въ пользованіи и выборѣ средствъ къ успѣшному воздѣйствію на души вѣрующихъ, всегда приспособляясь къ условіямъ мѣста и времени и, въ противность западной церкви, никогда не утрачивая яснаго различія между неприкосновеннымъ—догматическимъ и подверженнымъ измѣненію—дисциплинарнымъ. Напротивъ, изысканіе средствъ къ поднятію религіозной жизни церкви во все время было предметомъ особой заботливости и всегда признавалось самой существенной обязанностію пастырей во-

¹⁾ Г. Сушковъ въ сочиненіи „Противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской церкви, на основаніи свидѣтельства Св. Писанія и церковныхъ памятниковъ первыхъ двухъ вѣковъ христіанства“ (рукопись), удостоенномъ макарьевской преміи, по свидѣтельству рецензента профессора Косицына, доказалъ, что основателемъ римской церкви былъ апостоль языкъ—Павелъ, а не Петръ — апостоль обрѣзанныхъ, и что св. Петръ не былъ римскимъ епископомъ. Хр. Чт. 1890 г. Июль—Августъ, стр. 196—205. Любопытно, чѣмъ послѣ этого написаны подопрутъ свою теорію главенства папы, оставшуюся безъ основанія?

²⁾ Таковы, напримѣръ, Форкель съ своими доказательствами употребленія инструментальной музыки при богослуженіи даже первыхъ христіанъ (Forkel, Allgem. Gesch. d. Musik, II Leipz. 1801, pp. 17—18) и Шлехтъ, считающій исключеніе инструментальной музыки изъ христіанскаго богослуженія одностороннимъ и противнымъ церковнымъ авторитетамъ (Schlecht. Gesch. d. Kirchenmusik, Regensburg, 1871, p. 160).

сточной церкви. Отсюда понятно, что послѣдніе не преминули бы воспользоваться и музыкой при богослуженіи, если бы она, по ихъ сознанію, была такимъ невиннымъ и несомнѣнно плодотворнымъ средствомъ въ религіозно-правственномъ воздѣйствіи на паству, какую пытаются представить ее не по разуму усердные защитники ея употребленія. Но въ томъ то и дѣло, что *употребленіе инструментальной музыки при богослуженіи совершенно противно самой идее христіанскаго богослуженія*. Вслѣдствіе этого православная церковь, храня неизмѣнно высокіе богослужебные образцы, „по преемству втайнѣ“ завѣщанные ей св. апостолами и ихъ непосредственными преемниками, и желая оставаться вѣрною во всемъ Божественному установленію, не можетъ принять инструментальной музыки для богослужебныхъ цѣлей; равнымъ образомъ и церковь западная римско-католическая не допустила бы ея у себя, если бы предварительно не искавила своего облика до совершенной неузнаваемости въ немъ церкви апостольской. Доказать это и будетъ задачей нашего труда. Но прежде, чѣмъ приступить къ этому, для предупрежденія всякихъ возможныхъ недоумѣній считаемъ необходимымъ предпослать краткое объясненіе насчетъ самой постановки предмета и метода, которымъ мы намѣрены пользоваться въ доказательствахъ только что высказаннаго положенія.

Безуспѣшность большинства полемико-догматическихъ трактатовъ, по нашему мнѣнію, происходитъ исключительно отъ чрезмѣрнаго пристрастія ихъ авторовъ къ историческому матеріалу. По поводу возникающаго вопроса, особенно спорнаго, начинаются усердныя экскурсіи въ архивы, извлекаются изъ нихъ на свѣтъ Божій цѣлыя горы фактовъ, которыя противниками тщательно подбираются и приспособляются къ своимъ воззрѣніямъ. И чѣмъ бблшая куча фактовъ нагромождена, тѣмъ условная истина, подъ флагомъ которой этотъ историческій матеріалъ предлагается, для большинства представляется болѣе доказательной и неоспоримой. Этимъ объясняется, почему усердные католическіе богословы въ тѣхъ случаяхъ, когда не достаетъ фактовъ, подтверждающихъ ихъ мысли, „ad majorem Dei gloriam“ не задумываются прибѣгать къ вымысламъ и явнымъ подлогамъ (джеисидоровскія декреталии и проч.). Цѣль оправдываетъ средства, и сочиненные факты католическими богословами несутся на алтарь науки и предлагаются довѣрчивымъ благочестивымъ простакамъ иногда съ неменьшей убѣжденностью и сознаніемъ, чѣмъ то, которое присуще было исторической женицинѣ, снесшей вязанку дровъ на костеръ невиннаго Гуса. При этомъ забывается одно простое и естественное соображеніе: во-первыхъ, не всѣ факты, объясняющіе историческую жизнь, сохранились, и въ этомъ отношеніи пробѣлы неизбѣжны, и во-вторыхъ, сохранившіеся переданы намъ часто подъ угломъ зрѣнія ихъ современниковъ, т. е. субъективно и ненадежно, и такимъ образомъ невѣ-

дѣніе предковъ по наслѣдству переходитъ и къ потомкамъ. Отсюда естественный выходъ, предложенный еще А. С. Хомяковымъ: „чтобы объяснить кажущуюся противоположность историческихъ свидѣтельствъ, чтобы возвести историческую вѣроятность на степень логической достовѣрности, слѣдуетъ факты, предлагаемые исторіей, связать съ идеей и изъ послѣдней вывести возможность или невозможность ихъ и такую или иную оцѣнку¹⁾“. Въ самомъ дѣлѣ, жизнь человѣчества съ тѣхъ поръ, какъ она сдѣлалась предметомъ исторіи, представляетъ не что иное, какъ борьбу идей, которыя желаютъ воплотить въ ней (жизни) люди. Поэтому на историческіе факты должно смотрѣть, какъ на показатели извѣстныхъ идей, какъ на моменты ихъ развитія и осуществленія въ жизни человѣчества. Съ этой только точки зрѣнія историческіе факты имѣютъ несомнѣнную цѣнность, а сами по себѣ они не имѣютъ никакого серьезнаго значенія. Открыть по этимъ показателямъ означающія ихъ идеи, прослѣдить по историческимъ фактамъ постепенный ходъ развитія и взаимоотношенія идей — такова должна быть задача историка. Съ другой стороны, не только самые факты, но даже и необходимость ихъ при ясномъ отсутствіи объясняются при свѣтѣ открытой идеи. — Пользованіе органной музыкой въ католическихъ церквахъ, какъ историческій фактъ, есть несомнѣнно выразитель одного изъ моментовъ въ развитіи р.-католической идеи. Съ какимъ именно престижемъ введена инструментальная музыка въ богослуженіе р.-католической церкви, — это разъяснится въ предлагаемомъ сочиненіи, въ которомъ мы намѣрены: 1) опредѣлить сущность музыки, особенно въ примѣненіи ея къ богослуженію; 2) напомнимъ цѣль христіанскаго богослуженія, опредѣлить значимость музыки въ послѣднемъ; 3) выяснить, для какой собственно цѣли понадобилась музыка въ католическомъ богослуженіи и, 4) опредѣлить значеніе эстетическаго и этического начала музыки въ богослуженіи предъ судомъ христіанства.

1. Сущность инструментальной и вокальной музыки и значеніе ея въ богослуженіи вообще.

Всеобщность употребленія музыки для богослужебныхъ цѣлей, объясненіе этого факта; происхожденіе вокальной музыки; сущность и значеніе ея въ богослужебномъ культѣ; происхожденіе инструментальной музыки, сущность ея и роль въ богослуженіи. Выводъ.

Музыка не есть исключительная принадлежность только христіанскаго богослуженія. На протяженіи всей всемірной исторіи мы не встрѣчаемъ ни одного народа, у котораго не только при болѣе или менѣ развитомъ религіозномъ культѣ, но даже при зачаточномъ его состояніи не употреблялась бы музыка —

¹⁾ Хомяковъ, т. II, стр. 42. М. 1880.

инструментальная и вокальная¹⁾. Это даетъ право заключать, что употребленіе музыки при богослуженіи покоится на вѣчныхъ, незблемыхъ устояхъ человѣческаго духа въ его религиозныхъ проявленіяхъ. Тайна, почему музыка является постоянной спутницей всякаго религиознаго культа во все времена, станетъ понятной, если обратимъ вниманіе на источникъ всякой религіи вообще. Исходная точка, основной фактъ, на которомъ опираются построенія всехъ религій и который гарантируетъ живучесть и неистребимость ея въ родѣ человѣческомъ, это явленіе въ мірѣ зла, существованіе міровой дисгармоніи. Всюду наблюдаемая въ органическомъ мірѣ борьба, неустанное взаимное противодѣйствіе другъ другу стихій и силъ природы, зависимость человѣческаго бытія отъ всякихъ непредвидѣнныхъ для него событій міровой жизни,—все это, невольно порождая въ человѣчествѣ чувство благоговѣйнаго трепета предъ Тѣмъ невидимымъ, но ощущаемымъ Виновникомъ всего сущаго необъяснимаго, Кого именуютъ Богомъ, создаетъ въ человѣчествѣ ту психологическую почву, тотъ высокій религиозный строй души, который, отличая человѣка отъ животнаго, служитъ естественнымъ базисомъ для всякихъ религиозныхъ построеній отъ грубаго фетишизма вплоть до процвѣтанія истиннаго Откровеннаго ученія, насажденнаго въ человѣческомъ родѣ Богомъ. Не безъ основанія, поэтому, знаменитый біологъ настоящаго времени—Катрфажъ признаетъ религію вмѣстѣ съ моральностью столь существеннымъ признакомъ человѣческаго рода, что на основаніи этихъ признаковъ, вопреки общему ученію естествознанія, отважился людей признать новымъ, особымъ „царствомъ человѣческимъ“²⁾. Присущее человѣчеству сознаніе участія его въ міровомъ разладѣ, сопровождаемое чувствомъ виновности, опасности и безсилія породило стремленіе войти въ извѣстныя отношенія съ Божествомъ, такъ или иначе умилиститъ Его, такими или иными средствами снять съ себя давящее бремя грѣха и такимъ образомъ обезопасить себя. Въ результатѣ такого стремленія религиозныя чувства человѣчества вылились въ опредѣленныя формы—священныя дѣйствія, символы и молитвословія, произведшія въ своей сложности культъ, т. е. извѣстный образъ служенія Богу³⁾. Слово,— какъ самый могучій выразитель внутренняго человѣка, его

мыслей, чувствъ и желаній, — было первичнымъ, самымъ естественнымъ и пригоднымъ орудіемъ такого служенія. Смотри на произнесенное слово, какъ на продуктъ ума и чувства и разлагая этотъ продуктъ на составныя части, мы находимъ, что идейное содержаніе заключается въ самомъ словѣ, независимо отъ такого или иного его произношенія, а въ послѣднемъ сказывается отношеніе человѣка, т. е. чувство его, возникшее по поводу идейнаго содержанія, заключеннаго въ словѣ. Это чувство, ясно проскальзывающее въ произношеніи, не только точнѣе опредѣляетъ содержаніе слова, какъ символа мысли, но не рѣдко видоизмѣняетъ его даже до противоположности („умная голова“—и похвала, и насмѣшка, иронія, смотря по произношенію). Интонація голоса, которою вообще сопровождается произношеніе словъ (особенно съ преобладающимъ эмоціональнымъ характеромъ) была тою первичной основой, изъ которой впоследствии выросла пѣсня¹⁾, эта общепризнанная представительница лирики. Какъ естественно и незамѣтно совершился такой переходъ интонаціи голоса въ пѣсню, — видно изъ того, что даже Библия, эта древнѣйшая и достовѣрнѣйшая исторія бытія человѣческаго, упоминая объ изобрѣтателѣ инструментальной музыки (Луваль. Быт. IV, 21), не называетъ изобрѣтателя вокальной музыки. „Пѣніе, говоритъ Гейзеръ, такой же признакъ человѣка, какъ мысль, оно такъ же древне, какъ человѣчeskій родъ“²⁾. Въ пѣніи мысль и чувство человѣка сливаются нераздѣльно. Въ немъ онъ можетъ выразить все движенія и порывы своего духа вплоть отъ скорбныхъ и печальныхъ до радостныхъ и торжественныхъ. Сообщающее смыслъ и руководящее пѣніемъ неразлучное съ нимъ слово дѣлаетъ пѣніе всякому понятнымъ, а присущее всемъ людямъ обладаніе средствами пѣнія (голосовыми) дѣлаетъ его всякому доступнымъ. Вотъ почему естественно думать, что къ пѣнію прежде всего обратился человѣкъ и для выраженія волнованныхъ его религиозныхъ чувствъ. Въ священныя гимнахъ, въ которые отлились религиозныя чувства человѣчества, слышится и сердечная тоска, нравственная боль страдающей отъ сознанія своей виновности души и ея мольба и благочестивыя чаянія, окрыленные надеждою на милосердіе Божества. Анализируя эту бесѣду человѣческой души съ Богомъ не трудно убѣдиться, что извѣстные переливы голоса (модуляціи) въ религиозныхъ гимнахъ служатъ только какъ бы естественнымъ эхомъ, отголоскомъ чувства, возбужденнаго по поводу извѣстныхъ рели-

¹⁾ Häuser, Gesch. d. chr. Kirch.—Gesch. p. 2, 4; Koch, Gesch. d. Kirch.—Leids, Stuttgart 1852, B. I, p. 1—2.

²⁾ См. его „Rapport sur les progrès de l'anthropologie, de l'institut“, читанное въ 1867 г. во французскомъ институтѣ и по поводу этого донесенія статью Поля Жано „L'unité morale de l'espèce humaine“, помѣщенную за октябрь 1868 г. въ Revue des deux mondes (послѣдняя переведена и на русскій яз.).

³⁾ Говоря это, въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ только религіи естественныя, желая объяснить употребленіе

въ ихъ богослуженіи музыки, и не касаемся религій Откровенныхъ, гдѣ все подробности были ясно опредѣлены Богомъ или избранными Имъ для этой цѣли людьми.

¹⁾ Спенсеръ. Происхожденіе музыки. Переводъ въ „Трудѣ“ за 1891 г., въ Январ. книжкѣ.

²⁾ Gesch. d. chr. Kirch.—gesch. p. 1.

гіозныхъ представленій, выраженныхъ въ словахъ, какъ бы резонансомъ, усиливающимъ послѣднія. Въ переливахъ голоса религіозныя представленія не подавляются, чувства не стѣняются, напротивъ тѣ и другія при посредствѣ голоса словно объясняются, комментируются, находя себѣ въ звукахъ естественную оболочку, приличнѣйшее выраженіе, чтобы предстать предъ лице слушающаго ихъ Бога, чтобы, такъ сказать, облегчить Ему, всевѣдущему, пониманіе человѣческой души съ ея многообразными потребностями и состояніями. Такимъ образомъ въ пѣніи человѣкъ активно и свободно служитъ Богу, пользуясь голосомъ, какъ удобнымъ служебнымъ орудіемъ, для выраженія своего благоговѣйнаго къ Нему отношенія, какъ средствомъ завязать его съ Божествомъ. Насколько естественно и древне въ человѣческомъ родѣ такое служеніе Божеству,—видно изъ того, что на востокѣ, который признается колыбелью человѣчества, музыка, по замѣчанію проф. Сакетти¹⁾, и въ настоящее время отличается мистико-религіознымъ характеромъ. Пустившій глубокіе корни этической элементъ задушилъ въ музыкѣ эстетическій, и она хотя приостановилась въ своемъ развитіи, но за то и до сихъ поръ не потеряла нравственно-воспитывающаго вліянія. Вотъ почему, какъ въ древней Греціи, въ нѣкоторыхъ государствахъ востока еще и теперь музыка признается однимъ изъ воспитательныхъ средствъ и находится подъ контролемъ государства (въ Китаѣ напр.).

На ряду съ вокальной музыкой при богослуженіи съ незапамятныхъ временъ встрѣчается инструментальная. Послѣдняя возникла и поступила на служеніе религіознымъ цѣлямъ впоследствии, когда, безъ сомнѣнія, уже существовала первая²⁾. Какъ скоро замѣчено было извѣстное постоянство въ передачѣ мыслей и чувствъ посредствомъ звуковъ голоса, то естественно могла явиться попытка — только однимъ сочетаніемъ звуковъ безъ словъ напомнить и воспроизвести предъ людьми ихъ внутренній міръ. Въ результатѣ такой попытки явилась инструментальная музыка. Точка отправления послѣдней и процессъ развитія ея, очевидно, совершенно обратны тому, какой мы наблюдали въ возникновеніи и развитіи вокальной. Тамъ мысль и чувство, какъ мы видѣли, стремясь проявиться во внѣ, вылиться наружу, пользуется звуками голоса, какъ средствомъ,—здѣсь — извѣстными сочетаніями однихъ звуковъ, безъ словъ, хотятъ воссоздать, заронить въ душѣ слушателей мысль и чувство; тамъ

мысль и чувство, облеченныя въ слова, при посредствѣ голоса раждаютъ пѣсню,—здѣсь извѣстное сочетаніе чистыхъ безъ словъ звуковъ пытается родить въ душѣ слушателя соотвѣтствующія этому сочетанію мысль и чувство. Такимъ образомъ, то, что въ вокальной музыкѣ было только служебнымъ орудіемъ, средствомъ, въ инструментальной является уже активной силою. Въ результатѣ такой перемѣны ролей необходимыхъ факторовъ всякой музыки—тона (формы) и содержанія (замысла, идеи) и возникла инструментальная музыка, выросшая на почвѣ звукоподражанія человѣческому голосу—съ одной стороны и внѣшней природѣ—съ другой¹⁾. Подражая звукамъ человѣческаго голоса, инструментальная музыка можетъ либо сглаживать шереховатости послѣдняго, либо усиливать наличныя его средства въ дѣлѣ выраженія своихъ чувствъ посредствомъ звуковъ. Тѣмъ собственно и исчерпывается все значеніе инструментальной музыки въ разбираемомъ случаѣ: она превращается просто въ аккомпаниментъ пѣсни, неизмѣнно слѣдящій за каждымъ движеніемъ (кадансомъ) послѣдней и никогда не выходящій изъ подчиненнаго къ ней отношенія. Въ совершенно самостоятельной и вполне независимой роли выступаетъ инструментальная музыка въ томъ случаѣ, когда она дѣйствуетъ на душу независимо отъ слова. Лишенная этого существеннаго подспорья, такъ сказать, обездушенная, являясь для многихъ просто эстетически-звуковой формой безъ содержанія²⁾, не посредствуемая словеснымъ мостомъ между производящимъ и воспринимающимъ звуки, инструментальная музыка рассчитываетъ исключительно на воображеніе³⁾. Здѣсь она, такимъ образомъ, соприкасается съ областью, мало освѣщенной сознаниемъ, и дѣйствіе ея на человѣка бываетъ тѣмъ рѣшительнѣе и опаснѣе, чѣмъ менѣе живетъ онъ сознательною жизнью. Чарующему вліянію музыки не можетъ сопротивляться ничто живое, на какой бы ступени музыкальнаго развитія оно ни находилось. Еще древнимъ было не чуждо представленіе о той могучей силѣ, какою обладала музыка даже во времена до-историческія, когда человѣчество еще не обладало музыкальнымъ развитіемъ современнаго культурнаго человѣка. Достаточно вспомнить мифъ про Орфея, обладавшаго чудною властью трогать своею игрою даже бездушную природу, чтобы убѣдиться въ этомъ. Въ чемъ же заключается и

¹⁾ См. статьи его въ Сѣверномъ Вѣстникѣ за втор. пол. 1885 или первую половину 1886 г. (цитую наизусть, вѣдѣствіе отсутствія подъ рукой означ. журнала). Вотъ почему достоинство музыкальныхъ инструментовъ и до сихъ поръ измѣряется степенью приближенія ихъ къ голосовымъ звукамъ человѣка. Хорошій инструментъ и теперь опредѣляютъ—„онъ словно поетъ“...

²⁾ Гюйо. Задачи современной эстетики. Спб. 1891 г.

¹⁾ Музыка—мелодія, къ которой слова—міръ (Die Musik ist die Melodie, zu der die Welt der Text ist) какъ выразился характерно Шопенгауеръ. Того же мнѣнія держится и Лацарусъ. См. Неустр. „Музыка и чувство“. Спб. 1890, стр. 31.

²⁾ Такова цѣлая музыкальная школа формалистовъ-теоретиковъ съ Гансликомъ во главѣ. Разборъ ихъ положеній см. у Неустроева „Музыка и чувство“. Спб. 1890, стр. 7—27.

³⁾ Гансликъ въ передачѣ Неустроева *ibid.* стр. 16. „Фантазія есть органъ воспріятія звучащихъ фигуръ“.

какъ проявляется эта сила музыки въ воздѣйствіи ея на душу человѣка?

„Звуки“, замѣчаетъ одинъ изъ авторитетовъ музыки ¹⁾, не могутъ означать чувствъ, какъ въ языкѣ, ни изображать ихъ, какъ въ пластикѣ; но они могутъ и должны дѣйствительно порождать чувство.“ Это, по объясненію г. Неустроева, происходитъ такъ. Въ душѣ нашей незамѣтно для насъ самихъ каждый моментъ возникаетъ масса впечатлѣній, сопровождаемыхъ неопредѣленными чувствованіями, которыя въ психологіи принято называть формальными. Въ этомъ отношеніи душу человѣческую можно сравнить съ богато надѣленнымъ инструментомъ, который ни на минуту не остается нѣмъ ²⁾. Возникающія чувствованія вступають между собою въ извѣстныя отношенія и борьбу, которыми опредѣляется такъ называемое общее душевное настроеніе человѣка. Только одержавшія верхъ надъ прочими становятся опредѣленнымъ чувствомъ, теченіе и напряженность (интенсивность) котораго уже можно въ нѣкоторой мѣрѣ ясно прослѣдить. Дзнано, что ритмъ, этотъ первичный и неизмѣнный элементъ музыки, обладаетъ могучею силою, въ соотвѣтствіи сердечному ритму, управляющему усиленіемъ и ослабленіемъ формальныхъ чувствованій, музыкальный ритмъ можетъ соединить (конденсировать) и организовать (классифицировать) формальныя чувствованія въ извѣстныя сочетанія и слѣдовательно вліять на возникновеніе, смѣну и уничтоженіе послѣднихъ ³⁾. Такимъ образомъ неясныя формальныя чувствованія представляютъ постоянно готовый психическій матеріалъ, надъ которымъ всегда можетъ властно оперировать музыка. Ускореніемъ и замедленіемъ, повышеніемъ и пониженіемъ, усиленіемъ и ослабленіемъ звуковъ инструментальная музыка при помощи воображенія, путемъ сближенія и приспособленія звуковыхъ сочетаній къ душевнымъ состояніямъ, способна изъ глубины души въ сферу чувства вызвать цѣлыя представленія, образы и картины самаго разнообразнаго характера ⁴⁾, и все это часто неожиданно, вдругъ. „Музыка вся—порывъ; она вдругъ за однимъ разомъ отрываетъ человѣка отъ земли, оглушаетъ его громомъ могучихъ звуковъ и разомъ погружаетъ его въ свой міръ“ ⁵⁾. Превосходя всѣ другія искусства быстротою и интенсивностью воздѣйствія на душу, сила музыки особенно проявляется въ состояніи возбужденія. „Ни одно искусство не можетъ тогда болѣе глубоко и рѣзко проникать въ душу... какая-то демоническая сила затро-

гиваетъ тогда всѣ нервы“ ¹⁾. Такое дѣйствіе музыки на душу человѣка путемъ изслѣдованія теперь разъяснено и возведено на степень научной теоріи. Но и прежде, чѣмъ стать предметомъ научнаго изученія, психологическое значеніе музыки, безъ сомнѣнія, было извѣстно людямъ, и ею они пользовались на практикѣ для самыхъ разнообразныхъ цѣлей ²⁾. Не удивительно послѣ этого, что она поступила на службу и богослужебному культу. Здѣсь она сразу заняла весьма прочное положеніе. Религіозность, въ смыслѣ неотразимаго тяготѣнія къ таинственному общенію съ Божествомъ, всегда присуща людямъ. Чѣмъ болѣе такое общеніе человѣка съ Богомъ представляется религіей таинственнымъ и малодоступнымъ сознанію, тѣмъ услуги инструментальной музыки будутъ болѣе цѣнны. Въ данномъ случаѣ „на помощь могучей таинственной силѣ музыки является психологическій законъ: чѣмъ темнѣе представленія, тѣмъ энергичнѣе, опредѣленнѣе чувства, ихъ сопровождающія“ ³⁾. Такимъ образомъ и въ богослуженіи дѣйствіе музыки на душу человѣка бываетъ тѣмъ неотразимѣе, чѣмъ больше грезы и мечтанія преобладаютъ надъ сознательною его жизнью. Такой человѣкъ словно сливается съ звуками музыки. „Она властно ударяетъ, какъ по клавишамъ, по его нервамъ, по всему его существованію и обращаетъ его въ одинъ трепетъ. Онъ уже не наслаждается, онъ не страдаетъ, онъ самъ превращается въ страданіе, душа его не созерцаетъ непостижимаго явленія, но сама живетъ, живетъ своею жизнью, живетъ порывно, сокрушительно, „мятежно“ ⁴⁾. Не находя привычныхъ сознанію символовъ (словъ) и, вслѣдствіе этого, не имѣя возможности провѣрять свои внутреннія состоянія и свободно дѣлать разумный выборъ между различнымъ воздѣйствіемъ музыки, душа, при глубокомъ религіозномъ возбужденіи, подъ вліяніемъ звуковыхъ сочетаній, погружается въ пассивное состояніе ⁵⁾. Какъ шкваль, налетающій на спокойное море, выводитъ его изъ равновѣсія, вздымая цѣлыя горы волнъ и образуя бездны,

¹⁾ Гансликъ по Неустр. *ibid.* 21.

²⁾ Напр. при физическихъ работахъ еще при постройкѣ пирамидъ въ Египтѣ. Неустр. *ibid.* p. 39—46.

³⁾ Lazarus. D. Leben d. Seele, III, 138.

⁴⁾ Гоголь, т. IV, 8.

⁵⁾ По Ганслику отношеніе „очень значительной доли слушателей къ музыкѣ не эстетическое, а патологическое Неустр. *ibid.* 23. Выпукло изображаетъ дѣйствіе музыки гр. Л. Н. Толстой. „Музыка дѣйствуетъ, говоритъ онъ, ни возвышающимъ, ни принижаящимъ душу образомъ, а раздражающимъ душу образомъ... Подъ вліяніемъ музыки мнѣ кажется, что я чувствую то, чего собственно не чувствую, что я понимаю то, чего не понимаю, что я могу то, чего не могу... Я сливаюсь съ композиторомъ душою и вмѣстѣ съ нимъ переносюсь изъ одного состоянія въ другое. Но зачѣмъ я это дѣлаю, я не знаю... Въ музыкѣ только раздраженіе, а того, что надо дѣлать въ этомъ раздраженіи, нѣтъ. И оттого (музыка) такъ страшно, такъ ужасно иногда дѣйствуетъ“ (Крейперова Соната).

¹⁾ Lazarus „Das Leben der Seele III; обстоятельное изложеніе его взгляда на музыку см. у Неустроева *ibid.* стр. 27—36.

²⁾ Неустроевъ *ibid.* стр. 44.

³⁾ *ibid.* стр. 46.

⁴⁾ Обстоятельно это разъяснено у Неустроева *ibid.*

⁵⁾ Гоголь. „Скульптура, живопись и музыка“, т. IV, стр. 7—8. М. 1888.

такъ звуки инструментальной музыки, вывода изъ равновѣсія чувство слушателя, такъ сказать, затопляютъ имъ на время все силы его души, заставляя ее переливаться всевозможными отбѣнками—радости, печали, страха, отваги, спокойствія и муки и проч. ¹⁾ И какою могучею, непобѣдимую силою можетъ оказаться музыка въ опытныхъ рукахъ пользующагося ею съ предвзятою цѣлью, если принять во вниманіе, что чувство, какъ установлено теперь психологіей ²⁾, входитъ неизмѣннымъ ингредиентомъ даже въ познавательную и волевую область человѣческой души! Однако, какъ доказываетъ психологическое изслѣдованіе процессовъ творчества и воспріятія, „эстетическіе элементы, на которыхъ покоится музыка, въ дѣйствительности почти никогда, а въ благородныхъ и высокихъ твореніяхъ меньше всего, являются чистою и единственною причиною воздѣйствія“ ³⁾.

Для нашихъ цѣлей мы достаточно выяснили сущность и значеніе музыки вокальной и инструментальной. Выборъ и предпочтеніе того или иного рода музыки при богослуженіи, очевидно, обусловливается соотвѣтствіемъ и приспособленностью ея къ характеру основныхъ началъ, лежащихъ въ извѣстномъ богослужебномъ культѣ. На основаніи вышесказаннаго можно считать установленнымъ слѣдующее положеніе: инструментальная музыка, сильно возбуждая чувство, затрудняетъ этимъ сознательную работу души. *Слѣдовательно, чѣмъ сознательнѣе желаетъ относиться человекъ къ религіи, чѣмъ больше заботится онъ объ осмысленности ея культа, тѣмъ всячески будетъ избѣгать употребленія инструментальной музыки, довольствуясь вокальной, и наоборотъ: чѣмъ больше религія расчитываетъ на аффектъ (возбужденія чувства) върующихся, тѣмъ чаще она при своемъ богослуженіи вынуждена бываетъ прибѣгать къ услугамъ инструментальной, даже до совершеннаго забвенія вокальной.*

Сдѣланными замѣчаніями, касающимися сущности вокальной и инструментальной музыки въ воздѣйствіи ея на душу человѣка при богослуженіи вообще, мы уже подготовили почву для рѣшенія занимающаго насъ вопроса: почему православная церковь предпочла вокальную, а римско-католическая—инструментальную. Слѣдуетъ только припомнить начала, существенно отличающія то и другое вѣроисповѣданіе, и сопоставить ихъ съ установленнымъ закономъ, — и смыслъ введенія католическою церковью инструментальной музыки при богослуженіи уяснится самъ собою. Къ этому мы

и приступимъ, для ясности воспроизведемъ вкратцѣ добытыя нами положенія.

Вокальная музыка 1, явилась раньше инструментальной; 2, не стѣсня духовной дѣятельности человѣка, служить средствомъ проявленія внутреннихъ состояній его во внѣ и 3, въ богослуженіи занимаетъ служебное положеніе, представляя вѣрующему возможность активно (посредствомъ своего голоса) принимать участие въ богослуженіи.

Инструментальная музыка 1, явилась послѣ вокальной; 2, дѣйствуя исключительно на чувство, доводя его до нежелательнаго напряженія (интенсивности), затрудняетъ проявленія другихъ силъ души (особенно разума) и 3, въ богослуженіи имѣетъ руководящее значеніе, допуская только пассивное (посредствомъ слушанія) въ немъ участіе вѣрующихъ.

(Продолженіе въ слѣд. №-рѣ).

Евстафій Червяковскій.

Православное торжество въ городѣ Венгровѣ 11-го іюля 1891 года.

Православные жители г. Венгрова, устроивъ на свои средства домовую церковь во имя святителя и чудотворца Николая, въ память 17 октября 1888 года, освященную 7 апрѣля сего года, продолжаютъ стремиться къ удовлетворенію своимъ религіознымъ чувствамъ: не только каждый воскресный и праздничный день приглашаютъ они для богослуженія причтъ изъ Соколова или изъ Чеканова, но по временамъ устраиваютъ и соборное священнослуженіе. Такъ, 11-го сего іюля приглашенъ былъ въ Венгровѣ благочинный Сѣдлецкаго округа, протоіерей Наумъ Мизецкій, съ настоятелями церковей Соколовской, Гродиской и Роговской для соборнаго богослуженія въ день святыхъ блаженныхъ Россійскія княгини Ольги. 10-го іюля благочинный соборнѣ отслужилъ всенощное бдѣніе съ литією и поліелеемъ, а 11-го Божественную литургію. Церковь была полна молящихся. На литургіи часы читалъ податной инспекторъ А. О. Рѣченскій, а апостоль—гминный судья И. В. Петражицкій. Пѣлъ хоръ изъ любителей, а также нарочно привезенныхъ дѣвочекъ изъ Соколовскаго начальнаго училища, подъ руководствомъ судебного пристава А. М. Ставцова. — Въ обычное время протоіерей Наумъ Мизецкій сказалъ проповѣдь на текеть: „*Непрестанно молитесь, о всемъ благодарите, сія бо есть воля Божія о васъ во Христѣ Исусѣ* (1 Сол. 5. 17—18), въ которой, между прочимъ, выражалъ свою радость, что прихожане Венгровской церкви исполняютъ заповѣдь, данную чрезъ ап. Павла о непрестанной молитвѣ и о благодареніи — прежде всего за спасеніе Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и прочихъ Особъ

¹⁾ Поэтому въ настоящее время музыку употребляютъ и для врачебныхъ цѣлей (Догель. О вліяніи музыки), что было не безызвѣстно еще древнимъ. Seneca, Lib. 3, de ira, cap. 9; ср. 1 цар. XVI, 23; 4 цар. III 15—16.

²⁾ Horwicz. Psychologische Analysen auf physiologischer Grundlage. Bd. 67.

³⁾ Lazarus ibid. p. 85; у Неустр. ibid. стр. 24.

Царской Семьи. Послѣ литургіи совершенно былъ молебенъ св. блаженной Россійской княгинѣ Ольгѣ о здравіи и спасеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Наслѣдника Цесаревича и Великой Княжны Ольги Александровны. Послѣ молебна предъ большою иконою Владимірской Божіей Матери, пожертвованною супругами Хотимскими *), пропѣта была съ колѣнопреклоненіемъ молитва: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице...“ Присутствовавшіе въ корридорѣ католики тоже стали на колѣни и потомъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ отзывались, что и у православныхъ есть такая-же молитва, какъ у нихъ. Въ числѣ молящихся была въ церкви и сестра Н. Ив. Хотимскаго, О. И. Леонтьева, нарочно пріѣхавшая изъ Москвы помолиться въ церкви, въ которую она пожертвовала болѣе чѣмъ на 500 руб. вещами и около 100 руб. деньгами.

По выходѣ изъ церкви благочинный былъ остановленъ на дворѣ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, старикомъ Михайловымъ, который, принявъ благословеніе, указалъ на свою 10-лѣтнюю дочь и выразилъ скорбь, что она до сего времени ничего не знаетъ изъ православной вѣры, и затѣмъ выразилъ и радость, что теперь будетъ гдѣ и у кого дѣтямъ учиться.

Послѣ этого протоіерей Н. Мизецкій съ причтомъ Соколовской церкви и другими лицами отправился на мѣсто, гдѣ, по преданію, нѣкогда была въ Венгровѣ „Русская церковь“ на „Русской улицѣ“. Улица эта оказалась на самомъ концѣ города, гдѣ живетъ одно простонародіе. Тамъ, среди улицы, стоятъ три старыхъ деревянныхъ креста, огороженные общою деревянною оградою, и каждый крестъ обсаженъ множествомъ цвѣтовъ. Скоро насъ окружила толпа дѣтей, католиковъ. На вопросъ благочиннаго, что это за кресты, одинъ мальчикъ, лѣтъ 10, отвѣтилъ: „это кресты отъ русской церкви“ и указалъ вблизи домъ, гдѣ была русская церковь.—„Когда строили тамъ домъ, то кресты, тамъ стоявшіе, перенесли сюда, сказалъ онъ, на средину улицы, а цвѣты каждый годъ садятъ дѣвицы“. Откуда ты это знаешь? спросилъ я мальчика.—„Объ этомъ всё говорить, и родители намъ говорили“, отвѣтилъ онъ. Когда же гминный судья, офицеръ К. Кириенко, спросилъ взрослыхъ объ этомъ, тѣ не пожелали отвѣчать. Отходя отъ трехъ крестовъ, всё мы положили въ сердцѣ своемъ: въ день св. Николая, 6 декабря, въ день храмоваго праздника, изъ церкви совершить сюда крестный ходъ и торжественно помолиться здѣсь.

Церковный староста, мировой судья, хлѣбосольный Н. Ив. Хотимскій, пригласилъ къ себѣ всѣхъ православныхъ и пѣвчихъ на обѣдъ, гдѣ первый тостъ провозгласилъ онъ за здравіе Его Высокопреосвященства, Холмско-Варшавскаго Архіепископа Леонтія, и при этомъ Николай Ивановичъ со слезами на глазахъ раз-

сказалъ, какъ Высокопреосвященный Архипастырь милостиво принималъ его у себя, добывалъ и низкимъ поклономъ благодарилъ за устройство церкви.

Послѣ обѣда прот. Н. Мизецкій посѣтилъ пастора и вмѣстѣ съ нимъ осмотрѣлъ кирху каменную и потомъ деревянную, замѣчательную тѣмъ, что послѣдняя построена съ разрѣшенія іезуитовъ въ 24 часа.

На праздникъ 11-го іюля прот. Н. Мизецкій привезъ въ Венгровъ 200 руб., пожертвованныхъ на нужды Венгровской церкви преосвященнымъ Геронимомъ, епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, податной-же инспекторъ А. Ѡ. Рѣченскій, возвратившійся недавно изъ Москвы и Калуги, привезъ пожертвованныя изъ Хотькова женскаго монастыря старинныя иконы въ серебряныхъ ризахъ и нѣсколько священническихъ облачений.

Православные Венгровцы уже успѣли образовать при своей церкви попечительство подъ предсѣдательствомъ начальника уѣзда В. Л. Котова и надѣются получить скоро изъ Москвы цѣлый аккордъ колоколовъ и устроить церковно-приходскую школу и помѣщеніе для причта, о назначеніи котораго въ Венгровъ они усердно молятъ Бога.

Протоіерей Наумъ Мизецкій.

Историко-статистическое описаніе церкви и прихода въ сел. Голѣ, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи.

О церкви. Когда была построена первая церковь въ с. Голѣ, трудно съ точностью опредѣлить. Въ фундаментальной записи Флоріана Ржевускаго, отъ 15-го мая 1610 года, сказано, что Гольская церковь существуетъ съ 1588 года, стало быть, съ того времени, съ какого существуетъ и Коденецкая. По всей вѣроятности, онѣ обѣ воздвигнуты одновременно. Въ Phenix'ѣ Холмскаго епископа Іакова Суши упоминается о Гольскомъ настоятелѣ въ половинѣ XVII столѣтія. Генеральная визита описываемой церкви, отъ 22 декабря 1747 года, подтверждаетъ достовѣрность записи Ржевускаго о существованіи упоминаемой церкви со времени польскаго короля Сигизмунда III, съ 1588 года.

Въ 1702 году построена въ с. Голѣ новая церковь во имя св. муч. Параскевы, такъ какъ прежняя, вмѣстѣ съ священническимъ домомъ и церковными документами, была сожжена пведами около 1700 года. Названная церковь въ 1800—1803 годахъ подверглась значительной ремонтировкѣ, при чемъ пристроенъ былъ новый притворъ. Иконостасъ былъ устраненъ изъ церкви тогдашнимъ настоятелемъ Григоріемъ Янковскимъ, устроены главный и два боковыхъ престола въ духѣ католическомъ, купленъ изъ

*) Икона эта древняя и въ родѣ Хотимскихъ уже болѣе 150 лѣтъ; риза на ней серебряная, цѣною около 350 рублей.

Сосновицкаго костела старый органъ и помѣщенъ на хорахъ вновь пристроеннаго притвора, и мало-по-малу устранено было изъ церкви все православное, исподволь замѣняемое предметами костельнаго обихода и латинской практики.

Въ 1846 году приступлено было къ капитальной ремонтнровкѣ Гольской церкви, такъ какъ она къ тому времени представила собою крайне обветшалое зданіе. Оно все, за исключеніемъ притвора, довольно крѣпкаго, было разобрано и заново построено на каменномъ фундаментѣ по плану и смѣтѣ уѣзднаго архитектора, утвержденнымъ Правительственною Коммиссіею Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ 15 апрѣля 1842 года, ассигновавшей на этотъ предметъ 1451 р. 99 к. Возобновленная церковь освящена 17-го января 1847 года Холмскаго Кафедральнаго Собора протоіереемъ Данииломъ Галицкимъ.

Длина храма 30 локтей, ширина $13\frac{1}{2}$, высота $7\frac{3}{4}$ локтей. По сторонамъ алтарной части — двѣ ризницы. Входныхъ дверей трое: съ запада—въ притворъ, съ южной стороны—въ среднюю часть храма и въ алтарную часть черезъ южную ризницу. Посрединѣ гонтовой крыши помѣщенъ куполь съ колокольчикомъ—сигнатуркою. Полъ и потолокъ въ церкви досчатые. У сѣверной стѣны амвонъ. Престоловъ три: главный съ надпрестольной иконою Божіей Матери Ченстоховской, окруженной изваянными изображеніями шести ангеловъ; на престолѣ cibорій и двѣ статуи апостоловъ Петра и Павла. Надъ иконою Божіей Матери имѣется образъ Пресв. Троицы съ двумя ангелами по сторонамъ его. Иконостасъ, присланный Правительственною Коммиссіею и уставленный въ церкви 15 мая 1848 года, заключаетъ въ себѣ иконы Спасителя и Божіей Матери, храмовую—св. муч. Параскевы и св. Антонія Великаго и св. архангела Гавриила на южныхъ дверяхъ и св. арх. Михаила — на сѣверныхъ. Надъ царскими вратами — образъ Тайной вечери, надъ сѣверными — икона Нерукотвореннаго образа и надъ южными—скорбящей Божіей Матери. Въ срединѣ церкви—два боковыхъ престола: по правой сторонѣ съ надпрестольной иконою св. Параскевы съ надписью: „икона Святыя Велико-мучици Параскеви сирѣчь Пятки иконописан. году 1774, и надъ ней—иконною Покрова Пресв. Богородицы, по лѣвой—съ иконою Антонія Падуанскаго, прикрываемой подвижной иконою св. Антонія Великаго, а надъ ней икона св. Антонія и Феодосія Печерскихъ.

По воссоединеніи Гольскаго прихода съ православною церковію понадобилось внутреннее переустройство приходскаго храма въ духѣ православной церкви: главный престолъ замѣненъ новымъ, устроенъ новый жертвенникъ, боковые престола устранены изъ церкви, а надпрестольныя иконы помѣщены на стѣнахъ съ сѣверной и южной сторонъ, органъ вывезенъ во Влодаву, устранены скамейки, конфессіоналы и амвонъ. Старое паникадило въ 6 свѣчей замѣнено

новымъ въ 20 свѣчей, купленнымъ на пожертвованные прихожаниномъ Иваномъ Гебскимъ 100 р. Остатки отъ стариннаго иконостаса помѣщены на чердакѣ церкви. Остались: двѣ плащаницы въ рамахъ, выносная икона сестрицъ съ изображеніями на одной стонѣ Божіей Матери, на другой — св. Корнилія съ надписью: „Корниліи Ступакъ въ отпущеніе грѣховъ 1762 года“. Вся церковная утварь и церковныя облаченія присланы правительствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы были кое-какія починки церкви на ассигнованные правительствомъ въ 1878 году 941 р. 60 к.: церковь была расширена присоединеніемъ прежняго притвора къ средней части храма и постройкою новаго квадратнаго притвора въ 12 футовъ. Подъ всю церковь уложены новыя лежни: полъ поднятъ на 8—10 дюймовъ, содея же на 9 дюймовъ противъ общаго уровня всего пола. Вся церковь обшита снаружи новыми досками и внутри выкрашена клеевой краской. Она освящена 28-го октября 1879 года Влодавскимъ благочиннымъ Іоанномъ Плютинскимъ.

О документахъ. Изъ сохранившихся въ церковномъ архивѣ документовъ обращаютъ на себя вниманіе: 1) документъ на $\frac{1}{4}$ листа бумаги, данный въ Римѣ 29 апрѣля 1786 года префектомъ congregationis de propaganda fide кардиналомъ Антонелли, которымъ, съ соизволенія папы Пія VI, даруются Гольской церкви ежегодныя индульгенціи—прощенія грѣховъ во дни св. Антонія Великаго и св. Антонія Печерскаго; 2) документъ на поллистѣ бумаги, datum Romae ex aedibus sacrae congregationis die 18 mensis Maii anno 1793, удостовѣряющій подлинность приложенныхъ при немъ мощей св. Антонія Великаго. На этомъ документѣ имѣется разрѣшеніе епархіальной власти отъ 28 января 1809 года, подписанное архипресвитеромъ Петромъ Козакевичемъ, помѣтитъ упомянутыя мощи въ Гольской церкви.

Метрическія книги существуютъ съ 1709 года. Первая изъ нихъ озаглавлена „Метрика начатая писати по инкурсіи шведской 1709 года мѣсяца іюня“. Она писана уставомъ, полууставомъ, скорописью, дальше по русски латинскими буквами, въ концѣ по польски и заканчивается 1740 годомъ. Метрическія книги съ 1740 года по 1795 годъ писаны большею частью на польскомъ языкѣ, съ 1795 по 1862 годъ — на латинскомъ языкѣ. Послѣднихъ имѣется три книги: 1) liber natorum, 2) liber copulatorum и 3) liber mortuorum. Акты гражданскаго состоянія ведутся съ 1810 года: по 1868 годъ—на польскомъ языкѣ, съ 1868 г.—на русскомъ языкѣ.

О колокольнѣ. Колокольня построена въ 1814 г. на средства прихожанъ на южной сторонѣ отъ церкви, въ одинъ уровень съ каменною оградой вокругъ церковнаго погоста. Въ 1846 году она капитально отремонтирована. Крыша ея, завершенная малымъ куполомъ, покрыта гонтомъ. Въ колокольнѣ четыре небольшихъ колокола: въ четыре, три и одинъ пудъ.

О настоятеляхъ церкви и ихъ матеріальномъ обезпеченіи. Изъ презенты, данной польскимъ королемъ Августомъ II Гольскому настоятелю Стефану Булавскому 4 марта 1702 года, видно, что предметникомъ его былъ священникъ Симеонъ Любачевскій. Первый былъ настоятелемъ по 1725 годъ; съ 1725 по 1757 г. — зять его Михаилъ Лукавецкій; съ 1757 по 1766 г. — зять послѣдняго Григорій Харламовичъ. Съ 22 іюня по 9 ноября 1766 г. приходъ находился въ завѣдываніи Горостытскаго настоятеля Григорія Запасовича; съ 9 ноября 1766 г. по 4 августа 1790 г. настоятелемъ былъ Іоакимъ Янковскій изъ дворянъ, сынъ Холмскаго скарбника Петра Янковскаго. Преемникомъ его назначенъ сынъ его Григорій Янковскій, человекъ весьма умный, пользовавшійся у всѣхъ большимъ авторитетомъ; въ 1811 г. онъ былъ посланъ депутатомъ на Варшавскій сеймъ и дважды былъ представляемъ кандидатомъ на Холмскую суффраганію. Онъ завѣдывалъ приходомъ до 1830 г. и скончался въ с. Голѣ 4 сентября 1836 года. Съ 1830 г. настоятелемъ былъ сынъ предыдущаго Григорій-Адамъ Янковскій, скончавшійся 1-го августа 1861 г. и похороненный на Гольскомъ кладбищѣ подъ выстроенной имъ же часовней. По мѣсяць сентябрь 1864 г. приходомъ завѣдывалъ настоятель Горостытскаго прихода священникъ Павелъ Мальчинскій, а по конецъ марта 1865 г. — администраторъ Павелъ Лонцкій, котораго смѣнилъ священникъ Людовикъ Заткаликъ. Съ конца 1873 г. по 12 октября 1874 г. приходомъ завѣдывалъ Сосновицкій настоятель Михаилъ Сомикъ. Съ 12 октября 1874 г. по настоящее время настоятелемъ прихода состоитъ священникъ Іосифъ Гвоздовичъ, рукоположенный въ санъ священника 2 марта 1852 г. Перемышльскимъ епископомъ Григоріемъ Яхимовичемъ.

Нынѣ въ пользованіи мѣстнаго причта находится 163 морга 199 прентовъ земли, въ томъ числѣ огородовъ 3 м. 271 пр., пахатной земли 93 м. 177 пр., луговъ 38 м. 163 пр. и пустопорожней 27 м. 188 пр. До колонизаціи земель въ 1850 году настоятели владѣли 200 м. 190 пр. всей земли. Сокращеніе произошло отъ того, что новая земля отведена въ одномъ кускѣ, вмѣсто прежней, разбросанной въ разныхъ мѣстахъ, и во вторыхъ, новый надѣлъ по качеству лучше прежняго и по доходности превышаетъ его на 7 р. 12 коп. въ годъ, какъ это значитъ въ составленномъ тогда же актѣ обмѣна церковной земли. Въ униатскія времена причтъ пользовался слѣдующими сервитутами: а) десятиною въ снопахъ отъ крестьянъ деревень Голя, Кривовербы, Замолодыче и Кропивки; б) даровыми дровами для отопленія; в) правомъ куренія водки и варенія пива для собственной потребности; г) правомъ взиманія пошлыны по 1½ к. отъ каждаго торговца во дни храмовыхъ праздниковъ въ с. Голѣ, а также г) процентовъ въ количествѣ 18 рублей отъ завѣщаннаго церкви Гервасіемъ Судин-

скимъ капитала 450 руб., помѣщавшагося въ б. Польскомъ Банкѣ въ г. Варшавѣ.

Жилой домъ для настоятеля и хозяйственныя постройки новы, первый построенъ въ 1881 году на отпущенные правительствомъ 2707 р. 15 коп., вторыя — въ 1879 году и обошлись казѣ въ 1583 рубля. Псаломщикъ живетъ въ домѣ, построенномъ на средства прихожанъ.

О приходѣ. Село Голя расположено Сѣдлецкой губ. во Влодавскомъ уѣздѣ, по большой дорогѣ изъ Влодавы въ г. Парчевъ, въ разстояніи 95 верстъ отъ губернскаго и 26 — отъ уѣзднаго городовъ. Въ составъ прихода входятъ: село Голя и деревни Замолодыче — въ 2 верстахъ отъ приходской церкви, Кривоверба — въ 4-хъ, Кропивки — въ 3-хъ и Шмокотовка въ 2-хъ верстахъ. Кромѣ того къ приходу отчисленъ новый поселокъ Побѣдоносцево, названный такъ въ честь Оберъ-Прокурора Св. Синода, населенный 26 семействами — выходцами изъ Пруссіи — русскими старообрядцами, воссоединившимися съ православною церковію на началахъ единовѣрія. Каждое семейство получило земельный надѣлъ въ 15 морговъ: 9 морговъ изъ перешедшаго въ казну маіората покойнаго генерала Зайцева, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ, и 6 морговъ изъ казенныхъ Замолодычскихъ лѣсовъ. Въ послѣднихъ отпущено имъ и пастбище. Сверхъ того, каждая семья получила по 240 штукъ строеваго сосноваго лѣса и по 30 рублей деньгами. Поселенцы вписаны въ книги народонаселенія гмины Турно.

Въ приходѣ съ 1797 года существуетъ церковное братство, которое до послѣдней реформы его дѣлилось на младшее и старшее братство Кривовербское, Кропивкское братство и Замолодычское братство. Члены перечисленныхъ братствъ были мужчины; женщины изъ всего прихода составляли женское братство, и онѣ именовались и теперь именуется сестрами, сестрицами. Въ каждомъ изъ упомянутыхъ братствъ былъ свой старшина. Члены вносили по 15 коп. въ годъ на покунку воска для освѣщенія церкви и по 5 коп. на молебны, совершавшіеся ежемѣсячно въ первое воскресеніе послѣ новолунія. Главный престолъ освѣщали сестры и старшее Кривовербское братство, престолъ преподобнаго Антонія — младшее Кривовербское и Замолодычское, престолъ св. муч. Параскевіи — Кропивкское братство. Гольское братство расходовало свѣчи по освѣщенію церкви при всѣхъ богослуженіяхъ, за исключеніемъ литургіи. Свѣчи на жертвенникъ давались каждымъ братствомъ по очереди.

Въ приходѣ есть два народныхъ училища: одно — въ с. Голѣ, другое — въ дер. Кривовербѣ. Приходское кладбище находится въ небольшомъ разстояніи отъ церкви и имѣетъ въ длину 32 сажени, въ ширину 25 саж. Оно обнесено каменною — булыжною оградой. На немъ въ 1846 году построена священникомъ Ада-

момъ Янковскимъ деревянная часовня во имя Покрова Пресв. Богородицы. Она въ настоящее время крайне обветшала.

Гольскій приходъ принадлежитъ къ приходамъ 2-го Влодавскаго благочинническаго округа. Ближайшіе къ Гольской слѣдующія церкви, въ с. Волосковолѣ и Горостытѣ—въ 6 верстахъ, въ сел. Сосновицѣ и Коденцѣ—въ 8 верстахъ.

Всѣхъ прихожанъ насчитывалось: къ началу нынѣшняго столѣтія 1040, въ 1830 году — 1215, въ 1867 г.—1395, въ 1875—1519, въ 1886—1682 душъ обоего пола.

Владиміръ Шайдицкий.

Объ упраздненныхъ приходяхъ и закрытыхъ церквяхъ б. Холмской греко-уніатской епархіи, Грубешовскаго округа.

(Продолженіе).

Тарнавскій приходъ. Тарнавой или Тернавой, по произношенію туземныхъ крестьянъ, называется мѣстность на протяженіи цѣлой версты по рѣкѣ Порѣ. Въ этой мѣстности и находилась знаменитая когда-то Тернава, гдѣ заключались договоры между русскими и польскими князьями. До половины XVI вѣка здѣсь было русское населеніе. Въ Тернавской церкви св. Богородицы, какъ утверждаетъ Длугошъ, — Кіевскій митрополитъ Исидоръ, потомъ Римскій кардиналъ, совершалъ въ 1440 г. богослуженіе по греческому обряду. Впослѣдствіи, во время разлившихся въ этомъ краѣ религіозно-политическихъ невзгодъ, Тернава утратила свое значеніе и стала обыкновенной скромной деревушкой, при чемъ населеніе ея постепенно теряло русско-православный обликъ и переходило сначала въ унию, а затѣмъ въ католицизмъ, такъ что въ настоящее время находится здѣсь какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшихъ только 15 православныхъ семействъ. Самостоятельность Тарнавскаго прихода продолжалась до 1814 года, а въ этомъ году онъ закрытъ и причисленъ къ приходу Отрочскому. Церковь, по ветхости, разобрана, и о существованіи ея здѣсь не сохранилось ни малѣйшаго слѣда. — Учредительныхъ грамотъ и другихъ документовъ, по которымъ бы можно было раскрыть болѣе подробную исторію этого прихода, не сохранилось.

*Орловскій приходъ*¹⁾. Приходъ этотъ одинъ изъ древнихъ. Въ документахъ XVII вѣка сказано, что въ это время числилось въ немъ 800 душъ православныхъ прихожанъ. Земли церковной было 50 мор-

говъ пахатной и 9 луговой. Въ 1806 году къ этому приходу причисленъ и упраздненный приходъ Тарногурскій. Въ первой четверти текущаго столѣтія въ Орловѣ числится уже около 600 душъ прихожанъ. Очевидно, что въ это время онъ привлекъ уже вниманіе латинской пропаганды. Послѣднимъ настоятелемъ Орловско-Тарногурскаго прихода былъ священникъ Хартановичъ, принадлежавшій до полученія священническаго сана къ составу низшей архіерейской прислуги,—человѣкъ малограмотный и, какъ гласитъ народное преданіе,—пристрастный къ хмѣльнымъ напиткамъ. Понятно, что онъ не могъ быть надежнымъ защитникомъ своей паствы отъ латино-польской пропаганды, и орловскій приходъ при немъ окончательно пошатнулся. Въ тридцатыхъ годахъ, благодаря радѣтелямъ латино-польской sprawy, Орловскій приходъ остался безъ настоятеля и перешелъ въ завѣдываніе настоятеля прихода Жданне, расположеннаго въ 21 верстѣ отъ Орлова¹⁾. Приписанные противъ желанія къ столь отдаленной церкви, Орловскіе прихожане, если бы и хотѣли, то не могли посѣщать ее за дальнимъ разстояніемъ, тѣмъ болѣе, что въ какихъ нибудь четырехъ верстахъ они имѣли возникшій на развалинахъ уніатской церкви Тарногурскій костель, и что въ религіозномъ отношеніи, по увѣренію ихъ руководителей, совершенно безразлично—ходить ли въ церковь или же въ костель. Завѣдуя Орловскимъ приходомъ на правахъ администратора, священникъ Синевичъ рѣдко туда заглядывалъ, никакихъ богослуженій и требъ не совершалъ, и Орловскіе прихожане по неволѣ, перешли въ костель. Орловскій храмъ продолжалъ однако свое жалкое существованіе, представляя полуразрушенный, печальный видъ: на немъ не было крыши, окна выбиты, двери выставлены. Въ 1845 году святыня эта была, наконецъ, продана за 7 руб. частному лицу, обратившему пріобрѣтенный матеріалъ на постройку сарая!..

Въ 1863 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ, числилось при Орловской церкви восемь душъ прихожанъ. Въ 1883 г. поручено было смѣшанной комисіи (изъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ) собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о состояніи православія въ Орловѣ; изъ числа прихожанъ явились въ комисію, по приглашенію ея, только два человѣка — одинъ уроженецъ Имперіи отставной солдатъ, женатый на полькѣ, другой мѣстный—внукъ бывшаго уніатскаго священника Хартановича.

Громадна заслуга предъ Богомъ и людьми учре-

¹⁾ Приходъ этотъ возстановленъ въ 1887 году, и потому мы не будемъ много распространяться о его прошломъ.

¹⁾ Онъ могъ быть причисленъ съ большимъ удобствомъ къ ближайшимъ церквамъ — Сульмицкой или Красницинской. Но дѣло въ томъ, что настоятелемъ Жданскаго прихода состоялъ свящ. Игнатій Синевичъ, женатый, по рекомендаціи епископа Шумборскаго, на пріемной дочери владѣтельницы с. Жданнаго — Смержевской. По ходатайству этой владѣтельницы, къ которой особенно благоволилъ епи-

дителей нынѣшняго Орловскаго прихода. Новопостроенный храмъ Божій скоро соберетъ въ свое лоно православныхъ плѣнниковъ, забранныхъ коварными руками латинства, разорившими Орловскую святыню, и будетъ служить вѣчнымъ укоромъ тѣмъ низкимъ пріемамъ латинства, которые оно употребляло для искорененія здѣсь православія и русской народности.

Приходъ въ с. Милеевъ (Холмскаго уѣзда)¹⁾, Усиленная работа по закрытію этого прихода, начатая латинниками въ концѣ прошлаго столѣтія, принесла желанные результаты въ концѣ сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія, когда мѣстный униатскій священникъ Пушиковскій, подъ давленіемъ разрушительныхъ силъ, перевелъ всѣхъ униатовъ въ латинство и въ Милеевъ не осталось ни одного прихожанина. Спусти нѣсколько лѣтъ церковное зданіе, приходскія строенія и земля церковная пріобрѣтены коляторшей Милеевской церкви—сенаторшей Маріанной Розтворовской за 750 рублей, которые внесены въ Польскій Банкъ. Въ тоже время на мѣсто Милеевскаго православнаго храма появился богатый латинскій костель, сооруженный Ант. Розтворовскимъ и Елен. Храповицкой. Наконецъ въ 1852 г. 13 сентября послѣдовало юридическое упраздненіе этого прихода и присоединеніе его къ приходу Драговскому, находящемуся въ разстояніи 20 верстъ. Метрическіе документы уничтожены, а вмѣстѣ съ тѣмъ пропала всякая надежда возвратить въ родное лоно православія похищенные души.

Приходъ въ г. Ленчинь. Изъ сохранившихся при Драговской церкви метрическихъ документовъ видно, что послѣднимъ настоятелемъ этого прихода былъ священникъ Патроновичъ. Усиленное гоненіе на православныхъ началось здѣсь со времени постройки въ Ленчинѣ Адамомъ Носковскимъ каменнаго костела, посвященнаго Краковскимъ епископомъ Куницкимъ въ 1739 году. Постепенно начали православные прихожане покидать свою церковь и переходить въ костель. Такъ протекло около столѣтія, пока, наконецъ, въ Ленчинѣ не осталось ни одного православнаго прихожанина, и въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія, доведенная до убожества и полуразвалинъ, Ленчинская церковь была закрыта и приходъ упраздненъ, съ причисленіемъ его къ приходу Драговскому. Въ настоящее время въ Ленчинѣ числится около 30 православныхъ душъ. Въ 1876 г. настоятель Драговскаго прихода отнесся къ настоятелю Ленчинскаго р.-кат. костела съ предложеніемъ исключить изъ составленнаго

организмомъ списка 50 лицъ, которыя, по соображенію православнаго настоятеля, должны быть православными. На это ксендзъ отвѣтилъ, что въ случаѣ удовлетворенія требованія настоятеля, ему пришлось бы отказать въ исполненіи обрядовъ всѣмъ жителямъ гор. Ленчны, съ коими эти 50 лицъ состоятъ въ какихъ нибудь родственныхъ отдаленныхъ связяхъ. Переписка эта убѣждаетъ въ томъ, что когда-то въ Ленчинѣ было сплошное русское населеніе. Слѣдовало бы серьезно, по имѣющимся документамъ, разслѣдовать этотъ вопросъ и какимъ нибудь способомъ возвратить православію совращенныхъ въ латинство прихожанъ уничтоженной церкви.

А. Кваснецкій.

(Продолженіе будетъ).

Дополнительныя свѣдѣнія объ иконостасѣ Холмской Свято-Духовской церкви.

Авторъ помѣщенной въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ статьи „Историко-статистическое описаніе церкви Святаго Іоанна Богослова въ г. Холмѣ, и приписной Свято-Духовской церкви“, излагая исторію устройства Свято-Духовской въ г. Холмѣ церкви изъ зданія римско-католическаго костела, между прочимъ, говоритъ на 207 стр. № 13 Епархіальнаго Вѣстника, что въ виду оказавшейся невозможности пріобрѣсти для устроенной церкви новый, самой скромной работы иконостасъ, предсѣдатель Комитета по устройству сей церкви, г. Лебединцевъ, въ бытность свою въ Кіевѣ въ концѣ 1869 г., испросилъ разрѣшеніе у митрополита Кіевскаго Арсенія на пожертвованіе холщеваго иконостаса изъ церкви Кіевскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія... При чтеніи сего краткаго извѣстія невольно является вопросъ, почему авторъ, такъ серьезно отнесшійся къ своей статьѣ и удачно разработавшій ее, не сообщилъ болѣе подробныхъ свѣдѣній объ иконостасѣ, значеніе коего, какъ существенной необходимости церковной обстановки, требовало отъ него большаго вниманія. Отвѣчая на такое недоумѣніе, намъ приходится сказать, что пробѣлъ сей своевременно былъ замѣченъ авторомъ и, однако, онъ не могъ пополнить его по неимѣнію подъ руками достаточныхъ для того свѣдѣній.

Опущеніе это пополняетъ Каѳедраальный протоіерей Кіево-Софійскаго собора, о. Петръ Лебединцевъ цѣннымъ сообщеніемъ о томъ, что переданный имъ въ св. Духовскую церковь г. Холма, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, иконостасъ на холстѣ есть военно-походный иконостасъ штаба 1-й арміи Фельдмаршала, графа Ф. В. Остенъ-Сакена, имѣвшаго квартиру въ Кіевѣ. По упраздненіи названнаго штаба, по случаю соединенія 2-хъ армій въ одну въ

сколь Шумборскій, и приисанъ Орловскій приходъ къ Жданскому приходу.

¹⁾ Исторія упраздненія Милеевскаго прихода подробно изложена въ Х.-В. Еп. Вѣстникѣ за 1889 годъ, и потому мы передаемъ только самое существенное, добытое нами изъ другихъ источниковъ. Въ той же статьѣ авторъ упоминаетъ и о церкви въ с. Пугачовѣ, Холмскаго уѣзда, которая будтобы закрыта около 80 лѣтъ тому назадъ.

1836 году, иконостасъ этотъ поступилъ въ церковь 1-й Кіевской гимназіи, а съ передачей зданія этой гимназіи для помѣщенія Кіевского женскаго духовнаго училища и по обновленіи этого зданія, онъ истребованъ былъ изъ 1 Кіевской гимназіи и поставленъ въ церковь этого училища, по требованію достопочтеннаго о. протоіерія Петра Гаврііловича Лебединцева.

Когда же для сей церкви былъ устроенъ новый иконостасъ, рѣзной изъ дерева, то военно-походный, по желанію покойнаго Θεофана Гаврііловича Лебединцева, пожертвованъ отъ училища въ Холмскую Св. Духовскую церковь. На принадлежность этого иконостаса военному вѣдомству указываетъ и находящаяся на немъ надпись: „Съ нами Богъ разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ“.

Сообщеніе прот. Лебединцева объ иконостасѣ церкви, въ которой служилъ полевой оберъ-священникъ и которая составляетъ въ своемъ родѣ историческій памятникъ всероссійской арміи, считаемъ необходимымъ отпечатать, для дополненія историческихъ свѣдѣній въ статьѣ г. Мозолева о Холмской Свято-Духовской церкви.

Протоіерей, Николай *Страшневичъ*.

Поправка къ статьѣ объ упраздненныхъ приходахъ и закрытыхъ церквахъ б. Холмской епархіи.

Въ № 12-мъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за 1891 годъ, на стран. 191, въ подстрочномъ примѣчаніи къ статьѣ объ упраздненныхъ приходахъ и закрытыхъ церквахъ б. Холмской греко-уніатской епархіи авторъ сообщаетъ, что „въ п. Краснобродѣ существовала нѣкогда деревянная церковь съ достаточнымъ количествомъ прихожанъ, которая по ветхости разрушилась еще до 1830 года и по настоящее время не отстроена, вслѣдствіе чего теперь въ п. Краснобродѣ на 2000 душъ народонаселенія нѣтъ ни одного православнаго, чему много способствовало уничтоженіе пожаромъ переданныхъ изъ Краснобродской церкви въ Суховольскую метрическихъ документовъ“. Въ приведенномъ сообщеніи допущена крупная ошибка, извинительная для автора потому, что онъ при воспоминаніи о б. уніатскомъ Краснобродскомъ приходѣ пользовался документами болѣе или менѣе отдаленнаго времени, когда дѣйствительно въ семь приходѣ не была еще отстроена, вмѣсто разрушившейся, новая церковь и только назрѣвала въ видѣ проэкта мысль о сооруженіи церкви въ Краснобродѣ.

Поправляя допущенную г. Кваснецкимъ ошибку, мы спѣшимъ сообщить, что въ п. Краснобродѣ, вмѣсто разрушившейся деревянной, построена въ 1870 г.

на казенныя средства каменная церковь объ одномъ куполѣ, отремонтированная въ 1884 году. Прихожанъ при сей церкви, какъ показано въ клировой вѣдомости за 1890 годъ считается 238 лицъ обоюбого пола, которые живутъ въ 9 приписныхъ деревняхъ, въ томъ числѣ собственно въ п. Краснобродѣ имѣется 61 лице православнаго исповѣданія.

Протоіерей Николай *Страшневичъ*.

Пропаганда упорствующихъ изъ воинскихъ чиновъ запаса.

Въ „Вѣстникѣ Военнаго Духовенства“ напечатано слѣдующее предложеніе отъ протопресвитера военнаго и морскаго духовенства особенному вниманію военныхъ пастырей.

„Намъ пишутъ, что „въ августовскомъ уѣздѣ, сувалкской губерніи, существуетъ семь православныхъ приходовъ, воссоединенныхъ изъ уни. Большинство членовъ этихъ приходовъ продолжаетъ коснѣть въ упорномъ фанатизмѣ, чуждаясь православной церкви и ея пастырей; многіе новобранцы изъ упорствующихъ поуніатовъ въ прежніе годы при приводѣ къ присягѣ категорически отказывались присягать на вѣрность службы въ церкви, цѣловать православный крестъ евангеліе и даже—входить въ церковь; въ послѣднее время самые изъ упорнѣйшихъ стали охотнѣе приходить въ церковь, принимать присягу, цѣловать крестъ, и евангеліе. Такому явленію, казалось-бы, слѣдовало только радоваться; но къ крайнему сожалѣнію, это, повидимому, отрадное явленіе возбуждаетъ не радость, а скорбь... Оказывается, что упорствующіе поуніаты охотнѣе присягаютъ въ православной церкви вовсе не по религіозному убѣжденію, а по наущенію возвратившихся изъ военной службы своихъ односельчанъ—единомышленниковъ, которые, возвратясь изъ полковъ въ свои родныя упорствующія семьи, повѣствуютъ—якобы они, находясь въ частяхъ войскъ, открыто праздновали не православные, а католическіе праздники, ходили молиться въ костелы, говѣли, исповѣдывались и причащались не у полковыхъ православныхъ священниковъ, а у католическихъ ксендзовъ, куда будто бы ихъ посылало само начальство. Дѣло это, по ихъ разсказамъ, обыкновенно происходило такъ: во время говѣнія части, военное начальство, опросивъ, кто какого вѣроисповѣданія, объявляло всѣмъ, чтобы православные шли говѣть въ православную церковь, а католики—въ костель—къ ксендзу. Упорствующіе, понято, чуждаясь церкви, заявляли себя римско-католиками и начальство, довѣряя такому ихъ словесному заявленію, не вникая въ справедливость онаго и не справляясь съ формулярными списками, гдѣ они значатся православными, посылало ихъ въ

костель. Велѣдствіе чего, открыто и по распоряженію начальства, исправляющій въ войскахъ свои требы у католическаго ксендза поуніать, возвратясь на родину, становится еше больше прежняго яримъ противникомъ православія, проповѣдуя, что только де здѣсь священникъ и администрація требуютъ, чтобы поуніаты знали православную церковь и пастырей оной, а не костель и не ксендзовъ, а „Царь-де того не желаетъ, такъ какъ въ военной службѣ имъ, поуніатамъ — не только не воспрепятствовало, но даже повелѣвалось ходить въ костель, исполнять католическіе праздники и посты и говѣть у ксендзовъ”. Вотъ такіе проповѣдники внушаютъ поступающимъ на службу новобранцамъ безспорно принимать присягу въ перкви, такъ какъ-де-это не помѣшаетъ имъ въ частяхъ войскъ, въ которыхъ придется служить, оставаться католиками и говѣть въ костелахъ у ксендзовъ, потому что воинское начальство не обращаетъ на это вниманія, по формулярамъ не справляется, а по личному заявленію каждаго само даже посылаетъ ихъ говѣть, исповѣдываться и причащаться у ксендзовъ. Этимъ объясняется то, что новобранцы-поуніаты почти охотно, въ послѣднее время принимаютъ присягу въ православной церкви. При этомъ необходимо замѣтить, что большинство поуніатовъ августовскаго уѣзда отправляются на службу въ части войскъ, расположенныя на Кавказѣ”.

Въ виду приведеннаго прискорбнаго заявленія, касающагося самыхъ основъ нашей государственной жизни, каждый православный русскій человѣкъ безусловно пожелаетъ, чтобы поступающіе на военную службу возсоединенные уніаты исполняли христіанскія требы не у католическихъ ксендзовъ, а у православныхъ священниковъ, и слушали богослуженіе не въ костелахъ, а въ православныхъ храмахъ. Этимъ только путемъ можно постепенно ослабить крайне вредный фанатизмъ упорствующихъ воинскихъ чиновъ изъ возсоединенныхъ уніатовъ, поддерживающихъ, по возвращеніи со службы, такой-же фанатизмъ и у своихъ односельчанъ”.

Упадокъ духовнаго просвѣщенія въ Болгаріи.

Константинопольская болгарская газета „Новины” жалуется, что въ Болгаріи сильно упало духовное просвѣщеніе. При учрежденіи болгарскаго экзархата была основана Петропавловская семинарія для образованія священниковъ и учителей; но послѣ, когда Болгарія сдѣлалась самостоятельной, различныя болгарскія „министры” стали нападать на это училище, которое теперь уже и закрыто. Послѣ этого кандидаты священства стали воспитываться въ другихъ училищахъ

нерѣдко весьма несоответственно своему призванію, а духовныя власти не могли добиться отъ болгарскихъ правителей средствъ на основаніе специальныхъ училищъ для духовенства. По словамъ газеты, въ этихъ свѣтскихъ училищахъ проповѣдуются одни только отрицательныя идеи.

Протестантская пропаганда въ Македоніи.

Православная Македонія, какъ извѣстно, давно уже подвергается опасности уклониться въ католичество и забыть вѣру отцовъ. Велѣдъ за католиками принялись за пропаганду и протестанты, и въ настоящее время протестантизмъ уже свилъ себѣ гнѣздо въ Салоникскомъ, Битольскомъ и отчасти Косовскомъ вилайетахъ. Въ Салоникахъ, въ центрѣ города, на самомъ видномъ мѣстѣ, выстроена прекрасная протестантская кирха, гдѣ произносятся проповѣди высокообразованные проповѣдники изъ мѣстныхъ жителей, получившихъ свое образованіе въ Европѣ на счетъ протестантскихъ общинъ. Здѣсь же и великолѣпное училище для юношества обоого пола, съ программой четырехклассныхъ городскихъ училищъ; болѣе всего здѣсь изучаются языки и законъ Божій въ духѣ протестантства. Учениковъ разныхъ народностей—болѣе 300 человѣкъ. Салоники—центр протестантства цѣлаго вилайета. Отсюда протестантскіе проповѣдники казѣзжаютъ по селамъ и городамъ, стараются открыть училища или молельни и, главное, раздаютъ бесплатно или за ничтожную плату сочиненія протестантскихъ проповѣдниковъ, написанныя на языкѣ того племени, которое заселяетъ общину. Въ Салоникахъ же находится книжный библейскій магазинъ внушительныхъ размѣровъ; двое продавцевъ разносятъ книги по городу и навязываютъ ихъ православнымъ жителямъ. Этотъ же книжный магазинъ снабжаетъ цѣлый вилайетъ книгами, которыя въ училищахъ раздаются бесплатно. Книги эти большею частью печатаются въ Америкѣ. Въ Битолѣ протестантская пропаганда выстроила громадное и великолѣпное во всѣхъ отношеніяхъ зданіе, гдѣ помѣщаются: кирха, училище и пансіонъ. Въ кирхѣ сходятся новооглашенные въ воскресенье слушать проповѣдь и увлекательные звуки органа. Тутъ-же обязательно присутствуютъ каждое воскресенье и ученики протестантскаго училища, которое посѣщаютъ нынѣ отъ 70 до 80 учениковъ обоого пола. Отмѣчая эти противодѣйствующіе интересамъ православія успѣхи протестантизма, корреспондентъ „Моск. Вѣд.” настаиваетъ на необходимости открыть въ Македоніи чисто русское училище съ программой полной гимназіи, а кромѣ того открыть еще нѣсколько училищъ первоначальныхъ,

народныхъ. Смѣю увѣрить, — пишетъ корреспондентъ, — что русскія училища будутъ переполнены учащимися: дѣти черногорцевъ, русскихъ и болгаръ съ бѣльшею охотою пойдутъ учиться въ русское, чѣмъ въ греческое, армянское, итальянское, австрийское и пр. училища. Нужно, — продолжаетъ онъ, — подумать серьезнѣе и еще къ предстоящей осени открыть хотя одно русское училище; довольно намъ си-

дѣть сложа руки и удивляться, какъ другіе успѣваютъ въ своей антирусской пропагандѣ. — Болгарская епархія старается по мѣрѣ возможности противодѣйствовать протестантской пропагандѣ, высылаетъ священниковъ и учителей; но борьба съ ней трудна.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Императорскаго Палестинскаго Общества.

Циркулярное распоряженіе отъ 13 іюня 1891 г. за № 1980 о разрѣшеніи выдачи заграничныхъ паспортовъ отправляющимся въ Іерусалимъ паломникамъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 26 іюня 1891 года, по случаю вновь появившейся холеры въ Сиріи, **отмѣнено**. По сему Императорское Православное Палестинское Общество, съ своей стороны, прекратило продажу палестинскихъ паломническихъ книжекъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

При перемѣнѣ адреса взимается: городского на городской и иногородняго на городской — 20 коп.; городского на иногородній — 30 коп. и по 10 коп. съ каждого мѣсяца.

При перемѣнѣ адреса **ОБЯЗАТЕЛЬНО** должна представляться подписная квитанція Гг. иногороднихъ подписчиковъ, возобновляющихъ свои подписки, покорнѣе просить прилагать печатную бандероль, по которой получалась газета.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА НА

НОВОСТИ ДНЯ,

ежедневную газету, съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Во второй половинѣ 1891 года предполагается помѣстить рядъ беллетристическихъ произведеній, въ числѣ которыхъ имѣются: „Диллетанты“, повѣсть Влад. Ив. Немировича-Данченко, „Страховая премія“, повѣсть П. М. Невѣжина, „Подъ тѣнью замоскворѣцкихъ садовъ“, повѣсть А. М. Пазухина, „Елена Глинская“, ист. очеркъ Д. С. Дмитриева, и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Москвѣ:	***	На города:
На 6 мѣсяцевъ 5 руб.	***	На 6 мѣсяцевъ 5 р. 50 к.

Подписка принимается съ 1-го числа каждого мѣсяца въ главной конторѣ „Новостей Дня“: Москва, Мясницкая, домъ Сытовыхъ.

ВЪ РУССКОЙ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ

А. А. ФЛЕГОНТОВА.

Въ Варшавѣ улица Новый-Свѣтъ № 55.

Продается

ПЧЕЛОВОДСТВО. Сводъ свѣдѣній о жизни и природѣ пчелы въ примѣненіи къ потребностямъ пчеловодовъ, или руководство къ толковому веденію пасѣки въ рамочныхъ ульяхъ Варшавскихъ съ 40 рисунками въ текстѣ К. Левицкаго, переводъ съ польскаго. Ц. 1 р. 50 к. съ пересылкою 1 р. 75 к.

Книжная торговля принимаетъ подписку на всѣ газеты и журналы. — Высылаетъ книги съ наложеннымъ платежомъ кѣмъ бы ни были изданы. Принимаетъ книги на коммисію. — Суммы меньше рубля можно высылать марками.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшая благодарность. — Перемѣщеніе священнослужителей и законоучителей. — Пожертвованія въ пользу церквей. — Назначеніе трехъ воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи на разныя должности. — Некрологъ. — Отдѣлъ II. Введеніе инструментальной музыки въ богослуженіе западной церкви. — Православное торжество въ г. Венгровѣ. — Историко-статистическое описаніе церкви и прихода въ сел. Голѣ, влодавскаго уѣзда, сѣдлецкой губерніи. — Объ упраздненныхъ приходахъ и закрытыхъ церквахъ б. Холмской греко-униатской епархіи, грубешовскаго округа. — Дополнительныя свѣдѣнія объ иконостасѣ Холмской Свято-Духовской церкви. — Поправка къ статьѣ объ упраздненныхъ приходахъ и закрытыхъ церквахъ б. Холмской епархіи. — Пропаганда упорствующихъ изъ воинскихъ чиновъ запаса. — Упадокъ духовнаго просвѣщенія въ Болгаріи. — Протестантская пропаганда въ Македоніи. — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 30 іюля 1891 года. — Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей К. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.